

Конечно, Чэнь Цзиньян видел все тревоги А Чжи и был убежден. Но извините, даже если А Чжи захочет уйти, Чэнь Цзиньян не отпустит её. Причина проста: А Чжи знает его самый большой секрет. Причина, по которой я верю, что она не расскажет никому, заключается в том, что она спит с ним каждую ночь и получает выгоду от очищения крови кошмарами. Если её поймут, её интересы тоже пострадают. Однако, если А Чжи решила уйти, что означает, что доход от кошмаров больше не может её удерживать, как Чэнь Цзиньян может быть уверен, что она не раскроет секрет в будущем? Вот в чём проблема. Они остаются вместе из-за своих интересов, и не могут расстаться из-за этих же интересов. Это гораздо сильнее, чем мотив "богатая женщина и сестра поддерживают меня". Пока Чэнь Цзиньян не был околдован сперматозоидами, было бы невозможно признать что-либо перед А Чжи. Более того, хотя Систр. Синьнань была неопределенна в отношении него, она не говорила об этом напрямую. Как все знают, одно из трёх главных заблуждений в жизни — "она мне нравится". Если он бросит А Чжи и пойдет искать Систр. Синьнань, а потом та скажет: "Извини, я всегда считала тебя своим младшим братом", то он, наверное, расплачется. Два птицы в лесу стоят меньше, чем одна в руке. Во всяком случае, я никогда не отпущу А Чжи! После того как дело было решено, уже стало поздно, и они решили лечь спать. — Какой у тебя уровень концентрации крови? — внезапно спросила Синь Юньчжи. — 142 лошадиных силы, в чём дело? — ответил Чэнь Цзиньян. — Ну, осталось ещё 8 лошадиных сил до девятого уровня. Неплохо. — похвалила его Синь Юньчжи и вдруг почувствовала лёгкую грусть. Сколько времени потребовалось мне, чтобы подняться с девятого уровня до девятого уровня? Кажется, 4 месяца или 5 месяцев. А он... менее недели... Почему бы мне не встретиться с ним раньше, а? Отец, ты должен был сказать что-то о помолвке раньше! Чэнь Цзиньян не знал, что чувствует А Чжи в этот момент, и спросил с сухой улыбкой: — Ну, как? Быстро ли? — Ну, возможно, это всё ещё не так хорошо, как самые талантливые дети из аристократических семей, но в целом довольно неплохо. — сказала Синь Юньчжи, не в силах сдержаться. Самые талантливые? Извините, кроме пяти экспертов третьего уровня сегодня, никто не может соответствовать темпам роста твоего очистителя крови, ясно? Когда она ранее создавала данные, А Чжи воспользовалась возможностью и провела некоторые расчёты, обнаружив, что предел этого парня уже может стабильно входить на четвёртый уровень. Если ты сможешь поднять всю семью до четвёртого уровня знаменитой семьи, ты, несомненно, сможешь достичь... монстра, вот так. Конечно, как человек, разделяющий интересы, Синь Юньчжи не будет завидовать. Причина, по которой я не говорил слишком много, заключалась в том, что я беспокоился, что мой жених будет гордиться собой. Они лежали в постели, их сознание медленно уходило в сон, который был и болезненным, и приятным, готовые начать ещё одну ночь жестокого повышения уровня. В это же время Чэнь Синьнань также собирал снаряжение, которое он возьмёт с собой на следующий день, когда вдруг раздался стук в дверь комнаты снаружи. — Сестра, это я. — прозвучал голос Чэнь Нанти снаружи. — Дверь не заперта, входи. — спокойно сказала Чэнь Синьнань. Чэнь Нанти вошла и посмотрела на различное тактическое снаряжение на полу, её лицо сразу же стало сложным. — Сестра. — сказала она осторожно, — Завтра... в конце концов, семья Чэнь в божественной столице будет поклоняться своим предкам. Я слышала, что семья Санчуань Чжу также придёт участвовать в церемонии. — Разве мы не можем участвовать в поклонении предкам семьи Чэнь в божественной столице? — холодно сказала Чэнь Синьнань. Чэнь Нанти посмотрела на ослепительный набор оружия и колебалась сказать. Конечно, можно участвовать, но сестра, ты выглядишь не так, как будто участвуешь, ты больше похожа на то, что собираешься истребить девять родов людей! — Но... — сказала она с тревогой, — такого не было в первоначальном плане! Если ты вмешаешься так поспешно, если разрушишь план отца... он будет в ярости... — Если он думает, что я плохо справляюсь, пусть он делает это сам! — разозлилась Чэнь Синьнань на месте, — Сможет ли этот старый осьминог вытащить трубки из своей головы? Чэнь Нанти:..... Моя сестра выглядела так же страшно, как и отец, когда она злилась! Непобедима. Смотря, как она продолжала собирать своё снаряжение, Чэнь Нанти молчала какое-то время и прошептала: — Сестра, не потому ли...

что ты была влюблена в Чэнь Цинхэ и не могла получить его, теперь ты перешла к его сыну...— Какая тайная любовь! — разозлилась Чэнь Синьнань, — Я просто восхищаюсь им! В конце концов, даже такие люди, как учитель, привлечены к нему, что плохого в том, что я немного поклоняюсь ему? Она на мгновение замолчала, затем вздохнула и сказала:— Цзиньян и его отец не только не очень похожи внешне, но и совершенно разные по характеру. Если бы учитель не лично подтвердил это, я бы не поверил, что они действительно отец и сын.— Так как ты к Чэнь Цзиньяну относишься? — спросила Чэнь Нанди осторожно.— Довольно хорошо. — Чэнь Синьнань разобрала наполовину огнестрельное оружие, проверила его и затем собрала обратно, насвистывая мелодию.— Но ты сказала, что он не похож на своего отца...— Лучше, чтобы они не были похожи друг на друга. — Чэнь Синьнань подняла оружие, прицелилась в цель на стене и сделала несколько выстрелов. — Темперамент моего дяди был и мягким, и нерешительным. Я слышала, что учитель хотел быть с ним. Я тоже много пострадала. Лучше быть с Цзиньяном. Он умён и интересен, не тот хлипкий парень, который не знает стиля. В противном случае, как бы он принял жизнь с Цинфэн из семьи Синь? В этом месте она саркастически усмехнулась: "Независимо от того, куда ты положишь хорошие вещи, повсюду будут люди, которые переоценивают свои возможности и пытаются их забрать. Это просто... ха-ха, полусозревшая девочка, у которой есть грудь, но нет груди, и попа, но нет попы, она слишком молода, чтобы соревноваться со мной". Ну, кажется, моя сестра собирается лично соревноваться с другими, чтобы украсть мужчину. Чэнь Нанди подумала безнадежно.— Тогда что ты собираешься делать? — не могла не спросить она, — Хотя Чэнь Цзиньян не знает, мы все знаем, что семья Чэнь в столице богов, вероятно, не захочет принять его членство.— Если семья Чэнь в столице богов не хочет, то используй принуждение. — сказала Чэнь Синьнань холодно, бросив оружие на кровать, — Если принуждение не сработает, то используй насилие! В худшем случае, я сделаю дело больше и затяну их в центр вихря общественного мнения Цзянкана, посмотрим, как Чэнь всё ещё пытается прыгать с обеих сторон, получая лучшее из обоих миров!— В этом случае, план отца будет полностью разрушен тобой. — покачала головой Чэнь Нанди, зная, что её сестра полностью попала в ловушку и больше не будет слушать никаких советов.— С самого начала до самого конца, он действительно позволил нам участвовать в его плане? — сказала Чэнь Синьнань отвратительно, — Он просто использовал нас как инструменты. После того, как мы показали нашу ценность, он немедленно отбросил нас, не чувствуя никаких сожалений. Разве учитель не был таким же, как мы?— Жаль, что я не такой бесчувственный парень, как он. Вначале наша семья была в долгу перед Чэнь Цинхэ и его женой, и я буду возвращать Чэнь Цзиньяну по частям в будущем, как искупление за прежние действия нашей семьи! Хм, начиная с завтрашнего дня, начну устанавливать свою власть с семьи Чэнь в столице богов! Чэнь Нанди молча пожала плечами. Ты влюбилась в него и хочешь его заполучить, зачем так много оправданий? Через все эти годы характер моей сестры никак не изменился... Задумавшись об этом, она не могла не начать минуту молчания за церемонию поклонения предкам Чэнь на следующий день.